

На правах рукописи

СЕЛИВАНОВА Ксения Марковна

ФИНАНСОВОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ СЕКТОРАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ
В УСЛОВИЯХ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Специальность 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Казань - 2015

Работа выполнена на кафедре банковского дела ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) Федеральный Университет»

Научный руководитель: **Вагизова Венера Ильдусовна** – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой банковского дела Института управления, экономики и финансов ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) Федеральный Университет»

Официальные оппоненты: **Коробов Юрий Иванович** – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой банковского дела Саратовского социально-экономического института (филиала) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

Парусимова Надежда Ивановна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой банковского дела и страхования ФГБОУ ВПО Оренбургского государственного университета

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»**

Защита состоится «26» декабря 2015 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.29 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420012, г. Казань, ул. Щербаковский переулок, д.1. Зал заседаний Ученого совета Института управления, экономики и финансов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) Федеральный Университет».

Сведения о защите и автореферат диссертации размещены на официальном сайте ВАК Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru> и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) Федеральный Университет» www.kpfu.ru.

Автореферат разослан 2 ноября 2015 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат экономических наук, доцент

Г.Н. Исмагилова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время стало очевидно, что поступательное развитие общества, динамическое наращивание его экономического потенциала невозможно без развития промышленного профиля экономики, отраслей реального сектора, которые требуют формирования эффективных механизмов их финансового обеспечения. Поиск новых форм и механизмов финансового обеспечения реиндустриализации в отечественной экономике, которые формируют и укрепляют её национальные конкурентные преимущества, является одной из фундаментальных проблем отечественной экономической науки и хозяйственной практики. Современный опыт хозяйствования показывает, что предпосылкой обеспечения отраслей реального сектора экономики долгосрочными источниками развития является эффективное взаимодействие реального и финансового секторов экономики. Однако в отечественной экономической системе секторальное взаимодействие как ресурс в развитии процессов реиндустриализации используется недостаточно и не всегда эффективно. При этом возникают трудности, связанные с формированием долгосрочных финансовых отношений хозяйствующих субъектов, что придает все большую значимость мероприятиям, направленным на стимулирование данного процесса. Отдельного внимания требуют процессы, ограничивающие возможности финансирования и кредитования к обеспечению новых процессов в развитии промышленности и ее приоритетных направлений: недостаток инвестиционных кредитов; наличие инвестиционной паузы в жизненном цикле хозяйствующих субъектов; закредитованность субъектов хозяйствования; повышение давления на капитал, снижение его качества; неэффективное соотношение собственного и заемного капитала; рассогласованность интересов финансового и реального секторов экономики.

Традиционные системы взаимодействия реального и финансового секторов демонстрируют неэффективные результаты. Это подтверждается слабой динамикой прироста валового внутреннего продукта (менее 3%), рассогласованными тенденциями в рентабельности секторов в одних и тех же условиях риска хозяйственной деятельности (до 30% в финансовом и менее 15% – в реальном секторе экономики), слабыми тенденциями обновления капитала в не сырьевых отраслях экономики. Учитывая активную динамику инновационных процессов, обеспечивающих реиндустриализацию, существует настоятельная необходимость систематического углубленного теоретического и практического изучения систем взаимодействия реального и финансового секторов экономических систем. При этом необходимо исходить из того, что в условиях реиндустриализации в России важным является не только обособленное рассмотрение инновационных и традиционных экономических процессов и механизмов их обеспечения, но и сбалансированность данных процессов в зависимости от особенностей взаимодействия финансово-кредитного и реального секторов экономики и циклов экономической конъюнктуры.

Важным элементом развития экономики и источником долгосрочного финансирования является банковский сектор, который может выступать фактором, как ускорения, так и сдерживания экономического роста. Особое положение банковского сектора, сохранение условий его функционирования и систем регулирования, не адекватных потребностям реального сектора экономики, а именно: недостаточная эффективность трансформационного механизма, низкая кредитная и инвестиционная активность, отсутствие динамичных механизмов и моделей развития – создают дисбаланс и порождают неустойчивость темпов и пропорций экономического роста хозяйствующих субъектов. В структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал доля кредитов коммерческих банков составляет менее 10% (рис. 1), при этом данный вид финансирования используется субъектами хозяйствования в основном для пополнения оборотного капитала. Согласно статистическим данным ¹, на финансирование инвестиционной деятельности направляется 2-3% всех получаемых кредитов.

¹ Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: www.gks.ru

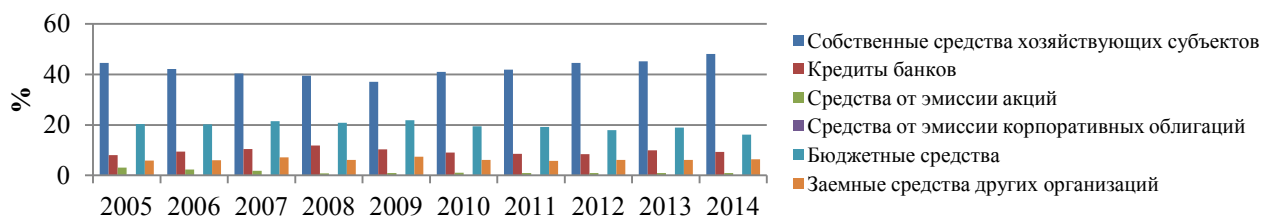

Рис. 1. Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, в % по годам

В современных условиях на секторальное взаимодействие оказывают влияние такие процессы как геоинновационность – усиление роли регионального сектора экономики, объединяющего на конкретной территории институты банковского сектора, финансового сектора и реального сектора экономики; дезинтермедиация – рост объема операций на рынке ценных бумаг, а также доли коллективных сбережений, сравнимый с ролью банковского сектора в перераспределении финансовых ресурсов; секьюритизация – интеграция участников рынка, трансформация активов хозяйствующих субъектов в рыночные инструменты, обеспечивающие расширенное воспроизводство в региональных экономических системах; реиндустриализация – восстановление роли и места промышленности в экономике страны в качестве ее базовой компоненты, на основе нового, передового технологического уклада.

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года имеет два главных этапа реализации: 1)повышение восприимчивости бизнеса и экономики в целом к инновациям (2011-2013г.г.) и 2)рост доли частного финансирования исследований и разработок, существенный рост финансирования образования, науки и инфраструктуры инновационной экономики (2014-2020г.г.)². Задачами второго этапа являются: реализация крупных проектов по приоритетным направлениям науки, технологий и техники; масштабное перевооружение в промышленности; формирование работоспособной национальной инновационной системы, обеспечивающей поддержку всех стадий инновационного цикла и т.д. В условиях реиндустриализации в качестве ведущих секторов экономики обозначены инновационный сектор, промышленность и производственная инфраструктура³.

Вопросы решения проблем формирования механизмов взаимодействия реального и финансового секторов в целях формирования реиндустриализации российской экономики носят комплексный и многосторонний характер. Поэтому они должны внимательно исследоваться на основе теоретико-методических принципов финансового проектирования как эффективного инструмента анализа и оценки секторального взаимодействия.

Теоретико-методологические исследования в области формирования и обновления финансовых структур позволяют создать научную базу для практической реализации проблем построения отечественной экономики инновационного типа.

Таким образом, многоаспектность и сложность обозначенной проблемы, а также ее высокая значимость для повышения эффективности деятельности хозяйствующих субъектов Российской Федерации определили актуальность темы диссертационного исследования с теоретической и практической позиций, предопределили ее цель и задачи.

Состояние изученности проблемы. Возросшее влияние финансового и банковского сектора на развитие экономики и признание их особой роли в решении задачи обеспечения устойчивого экономического роста обусловило значительный научный интерес к проблемам проектирования эффективных форм взаимодействия банковского и реального секторов экономики в условиях реиндустриализации.

Этимологические основы исследования взаимодействия хозяйствующих субъектов финансового и реального секторов экономики были заложены в работах М. Бинсвангера, Б.

² Открытый экспертно-аналитический отчет о ходе реализации «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», Выпуск 1, Москва, 2013г.

³ Прогноз долгосрочного экономического развития Российской Федерации на период до 2030г.

Брааша, Н.С. Вороновой, А. Галетовика, М. Гейне, Х. Гессе, Р. Гильфердинга, Дж. Гурли, Р. Гутмана, Дж.М. Кейнса, К. Маркса, Х. Миньски, Дж. Оливера, Х. Титмейера, Дж. Тобина, Дж. Стиглица, С. Стренджа, К. Цинна, Э. Шоу, Й. Шумпетера, В. Чика, Б. Эмундса и др.

Вопросам финансового проектирования секторального взаимодействия посвящены труды зарубежных и отечественных ученых: П.Х. Беумнота, Т.С. Бердера, К.М. Маршалла, Ю.И. Капелинского, М. Кьеперта, П. Кудре, Дж. Ф. Маршалла, Ф. Ндупучи, Д. Рупперта, М. Табета, Д. Тимошина, Дж. Финнерти и др.

Исследованиям роли банковского сектора экономики в системе источников обновления капитала посвящены труды ученых: М.П.Абдурахманова, М.А. Абрамова, Г.Л.Авагяна, Д.В. Воронина, Е.Е. Веселковой, Р.Г. Господарчука, И.Р. Готовчикова, А.Н. Еделькиной, С.М. Ильясова, Е.В. Касияна, Ю.И. Коробова, О.И. Лаврушина, В.В. Масленникова, П.М. Мозиаса, Л.Н. Молчановой, И.К. Олехова, С.Н. Орлова, А.М. Полянцева, А.М. Рахметовой, А.Х. Саркисянца, О.Г. Семенюты, Б.И. Соколова, Ю.А. Соколова, Н.В. Сунцовой, Е.П. Терновской, Г.А. Тосуняна, С.Ю. Хасяновой.

Методические основы развития промышленного профиля экономики Российской Федерации изложены в трудах: А.Г. Аганбегяна, А.А. Акимова, П.В. Акинина, В.П. Бариленко, И.Д. Деминой, И.Р. Дуна, Р.Н. Зарипова, Н.А. Казаковой, Н.А. Кизима, Н.И. Киркоровой, Л.П. Кроливецкой, Н.В. Кручининой, О.А. Пановой, А.М. Рахметовой, В.В. Семенихина, В.В. Скларовой, Д.Р. Шпербера и др.

Исследования эффективных форм взаимодействия банковского и реального секторов экономики представлены в сфере научных интересов ученых: Е.Ф. Авдокушина, Е.А. Баклановой, Г.Н. Белоглазовой, И.Ю. Беляевой, В.И. Вагизовой, В.Э. Евдокимовой, В.В. Иванова, Е.А. Исаевой, В.А. Кононенко, И.Г. Левиной, Ю.М. Осипова, Н.И. Парусимовой, П.Ю. Полухина, А.А. Пороховского, М.П. Посталюка, Е.В. Рыбина, В.В. Рязанова, Т.Р. Сафиной, О.С. Сухарева, М.И. Сухова, М.Х. Халиловой, М.А. Эскиндарова и др.

В зарубежной научной среде специалистами в системах взаимодействия банковского и реального сектора экономики являются: Р. Коттер (R. Kotter), Дж. Ф. Синки (J. F. Sinkey), Р. Смит (R. Smit), Э. Рид (E. Rid), П. Роуз (P. Rouse), У. Шарп (U. Sharpe) и другие.

Заметный вклад в разработку теоретических основ развития региональных экономических систем и формирования региональной политики устойчивого экономического роста внесли зарубежные авторы С. Деннисон, Х. Зиберт, А. Лёш и др., а также отечественные экономисты А.Г. Гранберг, А.И. Добрынин, А.Б. Мельников, А.С. Маршалова, А.С. Новоселов, О.А. Осодоева, Ю.К. Перский, А.А. Полиди, Р.А. Попов, С.Г. Тяглов, Р.И. Шнипер. Обоснованию кластерного подхода к структурированию экономики региона и его отдельных отраслей, определению стратегии и конкурентоспособности его развития посвящены труды Е.М. Бергмана, К. Моргана, А.А. Миграняна, С.И. Паринова, М.Е. Портера, Г.Р. Хасаева, М. Энрайта.

Несмотря на значительное число исследований по проблемам поступательного и динамичного развития экономики и банковского сектора, в настоящее время отсутствуют системные подходы к финансовому проектированию эффективных форм взаимодействия банковского и реального секторов экономики, роли и вклада банковского сектора в процесс обеспечения устойчивого экономического роста в условиях реиндустриализации отечественной экономики.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является финансовое проектирование эффективных моделей взаимодействия финансового и реального секторов экономики в условиях реиндустриализации экономики России.

Достижение цели исследования предопределяет постановку и решение следующих основных задач:

- разработать авторский подход финансового проектирования секторального взаимодействия в соответствии с циклами экономической конъюнктуры;
- предложить классификацию инструментов взаимодействия банковского и реального секторов экономики, ориентированных на реиндустриализацию отечественной экономики;

- выявить системные противоречия взаимодействия банковского и реального секторов экономики с учетом циклов экономической конъюнктуры;
- разработать бизнес-модели системы долгосрочного взаимодействия банковского и реального секторов России с применением кластерных технологий нейронных сетей Кохонена;
- разработать алгоритм финансового проектирования секторального взаимодействия, ориентированного на преодоление эффектов сжатости, глубины и релаксации финансового рынка.

Объектом исследования является совокупность экономических отношений, возникающих в процессе взаимодействия финансового и реального секторов экономики в условиях реиндустриализации.

Предметом исследования является механизм финансового проектирования эффективных форм взаимодействия банковского и реального секторов экономики, позволяющий формировать долгосрочный ресурсный рынок, ориентированный на реиндустриализацию отечественной экономики.

Теоретической и методологической основой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых в области взаимодействия банковского и реального сектора экономики, публикации в периодической печати, материалы международных, всероссийских, научно-практических конференций, посвященных теоретическим и практическим аспектам финансового проектирования форм взаимодействия банковского и реального секторов экономики. Решение поставленных задач было реализовано и использованием общенаучных (диалектики, анализа и синтеза, индукции и дедукции, научного абстрагирования, гипотезы, системного, эволюционного) методов, специальных (экономико-математическое моделирование, табличное и графическое изображение, математическая статистика, нейронные сети Кохонена) методов, а также метода экспертных оценок. Основные положения и выводы диссертации могут быть применены хозяйствующими субъектами реального сектора, финансово-кредитными институтами России и Приволжского Федерального округа при разработке и реализации мероприятий, направленных на развитие промышленной политики; Министерством экономического развития Российской Федерации, Министерством финансов Российской Федерации, Министерством промышленности и торговли Российской Федерации, при формировании эффективных форм взаимодействия банковского и реального секторов экономики, разработке мероприятий по финансовому обеспечению развития реального сектора экономики.

Основные положения и выводы диссертации могут быть применены в учебном процессе в преподавании курсов по направлению «Экономика».

Информационная база исследования.

Информационной базой исследования выступили: тематические издания и публикации в реферируемых журналах, материалы и документы государственных законодательных органов Российской Федерации, данные экспертных опросов руководителей и специалистов хозяйствующих субъектов и Приволжского Федерального округа (кредитные организации, промышленные предприятия, лизинговые компании, кластерные объединения), анализ и обобщение их практического опыта, публикации периодической печати, статистические данные справочников, официальных сайтов сети Интернет, реферативные обзоры.

В целях проектирования создана информационная база показателей деятельности кредитных организаций на основе статистических данных Банка России за временной период 2008-2013гг. В 2013 г. в исследовании приняло участие 858 кредитных организаций, в 2012 г. – 852 кредитные организации, 2011 г. – 865 кредитных организаций, 2010 г. – 801 кредитная организация, 2009 г. – 732 кредитных организации, 2008 г. – 754 кредитных организации.

Значительную теоретико-практическую ценность для взаимодействия банковского и реального секторов экономики Российской Федерации в целом и Приволжского Федерального округа в частности представляют исследования крупнейших консалтинговых компаний PricewaterhouseCoopers, KPMG, Ernst&Young, Deloitte, профессиональных исследовательских и

консалтинговых агентств и объединений работодателей. В них широко охвачены практические вопросы взаимодействия банковского и реального секторов экономики для разрешения существенных проблем в области реиндустриализации отечественной экономики.

Содержание диссертационного исследования соответствует п. 3. Финансы хозяйствующих субъектов: 3.25. Финансы инвестиционного и инновационного процессов, финансовый инструментарий инвестирования; 3.5. Управление финансами хозяйствующих субъектов: методология, теория; п.10. Банки и иные кредитные организации: 10.9. Специфика финансирования банками инвестиционной деятельности предприятий различных отраслей и организационно-правовых форм; 10.10. Финансовые инновации в банковском секторе Паспорта ВАК Министерства образования и науки РФ специальности 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит.

Научная новизна результатов исследования заключается в разработке теоретико-методологических основ развития механизма взаимодействия финансового и реального секторов экономики в условиях реиндустриализации российской экономики с учетом циклов экономической конъюнктуры.

К числу основных результатов, определяющих научную новизну работы, относятся следующие:

1. Разработан авторский подход финансового проектирования секторального взаимодействия в соответствии с циклами экономической конъюнктуры; на основе анализа возможности синхронизации и сопоставимости развития финансового и промышленного профиля страны определены факторы прорывного взаимодействия банковского и реального секторов экономики.

2. Предложена классификация инструментов взаимодействия банковского и реального секторов экономики, ориентированных на реиндустриализацию отечественной экономики. К таким инструментам в диссертационном исследовании отнесены: матричный механизм взаимодействия, взаимодействие на основе кластеров, механизм сбалансированной эффективности инструментов взаимодействия, секторальное взаимодействие, ориентированное на создание долгосрочных инвестиций и венчурное взаимодействие. Предложен к использованию механизм секторального взаимодействия на основе трансграничных кластерных моделей.

3. Выявлены системные противоречия взаимодействия банковского и реального секторов экономики, которые в наибольшей степени проявляются в периодах экономического спада деловой экономической конъюнктуры, обуславливающие сокращение долгосрочного финансирования. Предложено внедрение контрциклического инструмента, который ориентирован на создание предпосылок для сближения жизненных циклов банковского сектора и хозяйствующих субъектов в условиях развития кластерных инициатив и стирания противоречий взаимодействия и развития долгосрочного ресурсного рынка для целей реиндустриализации.

4. С применением кластерных технологий нейронных сетей Кохонена спроектированы авторские бизнес-модели системы долгосрочного взаимодействия банковского и реального секторов, обеспечивающие реализацию процессов реиндустриализации в России и позволяющие выявить степень ориентированности российских банков на долгосрочное секторальное взаимодействие.

5. Разработан алгоритм финансового проектирования секторального взаимодействия, ориентированного на преодоление эффектов сжатости, глубины и релаксации финансового рынка и решение проблем долгосрочного ресурсного обеспечения процессов реиндустриализации; предложена к использованию модель долгосрочного финансирования на примере инструментов краудфандинга.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования излагались и получили одобрение на международных, вузовских научно-практических конференциях и симпозиумах, в том числе «II Международная конференция Университета Потсдама по банковскому делу и финансам» (Германия, г. Потсдам, 2014),

Международный научно-практический симпозиум молодых ученых и специалистов "Экономика России: состояние, антикризисные меры и переход к росту", (Россия, г. Санкт-Петербург, 2013), Международный научно-практический семинар «Достижения и перспективы эконометрических исследований в России» (Россия, г. Казань, 2013), Международная конференция «Стратегия взаимодействия банковского и реального секторов экономики России и Польши в современных условиях» (Казань-Вроцлав (Польша)), г. Казань, 2012).

Исследования апробированы при разработке грантов РГНФ «Формирование трансграничного регионального банковского кластера: исторические особенности и современный вклад в экономику Поволжья» (2013-2014г.г.) и Российской академии наук совместно с Фондом «Финансы и развитие» «II Национальный конкурс научных и инновационных работ по теоретической и прикладной экономике».

Публикации. По теме диссертации опубликовано 20 научных работ общим объемом 23,3 п.л. (в том числе 1 монография, 8 статей в изданиях, входящих в перечень рекомендуемых ВАК РФ изданий для публикации материалов по кандидатским и докторским диссертациям, 3 статьи в журналах, индексируемых наукометрической базой данных Scopus).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих 9 параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Разработан авторский подход финансового проектирования секторального взаимодействия в соответствии с циклами экономической конъюнктуры; на основе анализа возможности синхронизации и сопоставимости развития финансового и промышленного профиля страны определены факторы прорывного взаимодействия банковского и реального секторов экономики (объем инвестиций в основные фонды, темп роста выручки, уровень инноватизации отрасли, охват национального рынка, сопротивляемость кризису).

Финансовое проектирование секторального взаимодействия позволяет дать системную оценку финансовой и экономической привлекательности реализации интеграционных процессов в условиях реиндустриализации; разработать модель согласованного взаимодействия, т.е. прорывного эффективного взаимодействия финансового и реального секторов экономики в соответствии с циклами экономической конъюнктуры; разработать алгоритм оценки финансово-экономического состояния долгосрочного ресурсного рынка в условиях реиндустриализации.

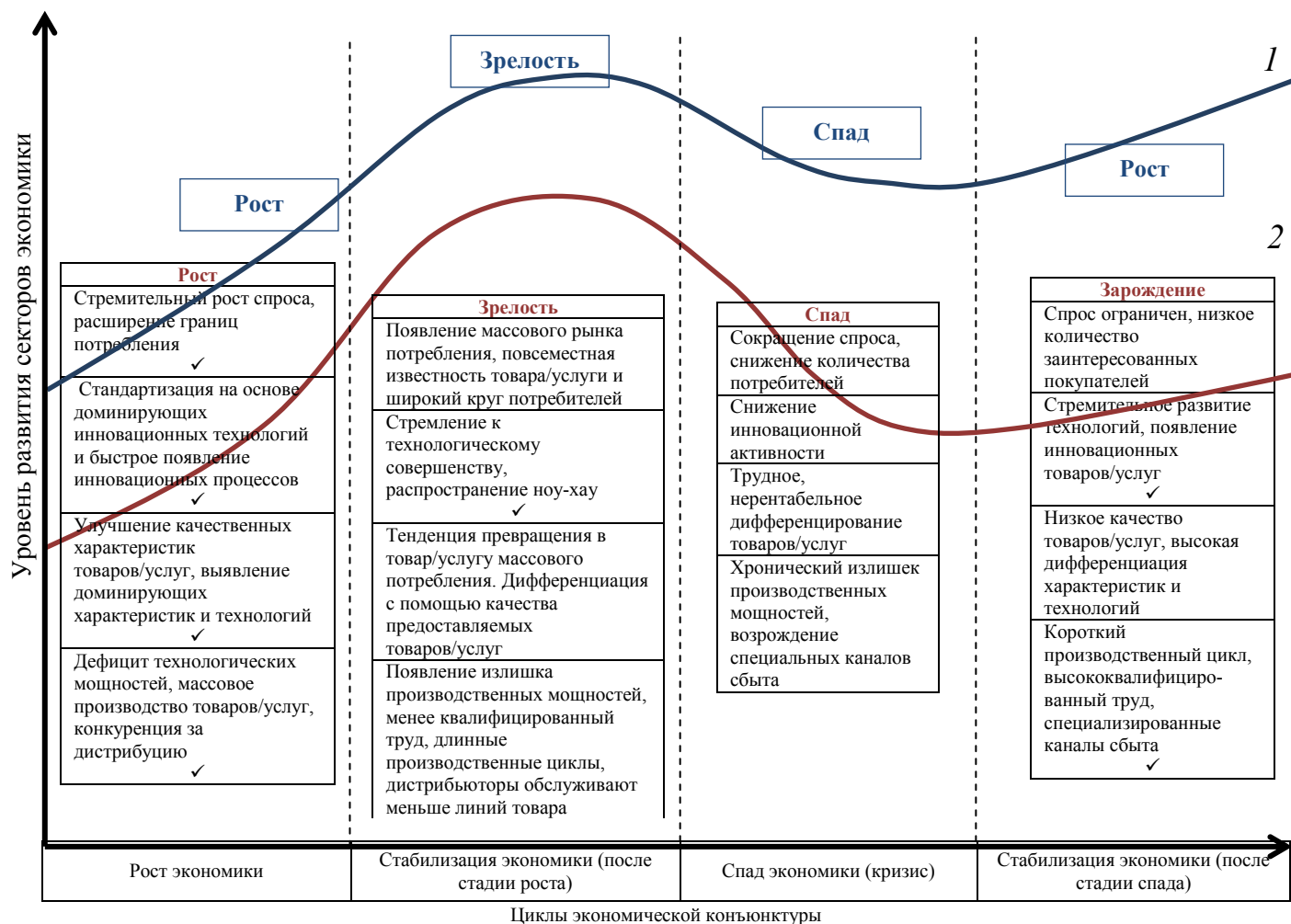
В рамках диссертационной работы финансовое проектирование понимается как моделирование традиционно-инновационных систем взаимодействия финансового и реального секторов экономики в целях реиндустриализации. Цель финансового проектирования заключается в совершенствовании алгоритма интеграции финансового и реального секторов экономики в условиях реиндустриализации и ограниченности долгосрочного ресурсного рынка. Под долгосрочным ресурсным рынком в диссертационном исследовании понимаются ресурсы финансового рынка, трансформирующиеся в долгосрочные операции хозяйствующих субъектов в целях реализации процессов реиндустриализации.

Понятие «реиндустриализации экономики» определяется как процесс традиционно-инновационных преобразований структур промышленного производства экономической системы на всех её уровнях, во всех отраслях, секторах и сферах деятельности хозяйствующих субъектов⁴, ориентированных на обеспечение основных фондов, изменение промышленного профиля и развития инновационных структур. Анализ сопоставимости и синхронности развития финансового и реального секторов экономики ориентирован на формирование условий для их эффективной интеграции.

Основным фактором для развития любой отрасли является согласованность и достижение равновесия с внешней и внутренней средой, способность адаптироваться к

⁴ Ахметова Г.З. Обновление структур капитала хозяйствующих субъектов в условиях реиндустриализации российской экономики: дис. ... канд. эконом. наук / Г.З. Ахметова. – Казань, 2015. – 168 с.

текущим тенденциям рынка. В случае, когда применяются методы и приемы повышения эффективности ее деятельности, не совпадающие с реальным этапом жизненного цикла, отрасль начинает реагировать на них негативно и стагнировать⁵. Для более эффективного выстраивания взаимодействия банковского и реального секторов экономики России необходимо определить особенности стадий их жизненного цикла с учетом потребности в долгосрочных инвестициях (рис.2).

✓ - потребность реального сектора в долгосрочном ресурсном обеспечении

Рис. 2. Синхронизация жизненного цикла финансового и реального секторов экономики в условиях реиндустриализации: 1 – банковский, 2 – реальный сектор соответственно

При рассмотрении жизненного цикла хозяйствующих субъектов банковского и реального секторов экономики отмечается достаточно сильное расхождение в стадиях, во многом определяющих подходы к управлению их взаимодействием.

Отмечается совпадение стадий в периоды роста и стабильности в экономическом развитии. В периоды экономических спадов и резких конъюнктурных изменений реальный сектор переживает период спада и, в отличие от банковского, имеет длительный срок восстановления.

Главное отличие развития исследуемых секторов экономики – темп, с которым они проходят этапы жизненного цикла: темпы реального сектора в несколько раз ниже темпов банковского. При этом нет взаимозависимости между указанными темпами, банковский сектор

⁵ Чернов Д.В. Отраслевые особенности управления крупными российскими предприятиями на разных стадиях жизненного цикла организации / Д.В. Чернов. – М.: ГУУ, 2011. – 216 с.

развивается вне зависимости от реального, и повышение темпов первого отражаются лишь в незначительном увеличении темпов второго.

Проведено исследование зависимости фаз жизненного цикла финансового и реального секторов экономики в условиях реиндустриализации от факторов их развития, а также рассмотрены факторы, объединяющие стадии жизненного цикла секторов экономики и определены степени их влияния (рис.3).

Рис.3. Проектирование секторального взаимодействия в условиях реиндустриализации на основе фаз жизненного цикла хозяйствующих субъектов

В модель корреляционного анализа вошли такие важные показатели деятельности хозяйствующих субъектов экономики, как темп роста выручки, инвестиции в основные фонды, прибыльность, конкурентное положение в отрасли, уровень инноваций, международная экспансия, импортзамещение, охват национального рынка. По итогам моделирования определены коэффициенты корреляции (K), значение которых варьируется от (-1) до 1 . Уровень зависимости фаз жизненного цикла отраслей от выбранных показателей определяется путем сопоставления коэффициентов корреляции: $K > 0,5$ – уровень зависимости высокий; $K < 0,5$ – уровень зависимости низкий. Если уровень коэффициентов отраслей совпадают, показатель относится к категории согласованного взаимодействия; уровень коэффициентов не совпадает – к категории рассогласованного взаимодействия.

К факторам согласованного взаимодействия относятся (рис.3): темп роста выручки, уровень инноваций, охват национального рынка, использование всех возможностей рынка, т.е. улучшение указанных факторов приводит к стиранию противоречий и росту темпа перехода отраслей на следующую стадию их жизненного цикла. Факторами, в наибольшей степени отображающими их рассогласованность, являются: уровень инноватизации отрасли, прибыльность, конкурентное напряжение в отрасли, импортзамещение, конъюнктура рынка и сопротивляемость кризису.

В целях выявления факторов прорывного взаимодействия проведена оценка уровня взаимозависимости вышеуказанных показателей. К факторам прорывного взаимодействия

потенциально можно отнести: объем инвестиций в основные фонды, темп роста выручки, уровень инноватизации отрасли, охват национального рынка, сопротивляемость кризису.

Проведена оценка эффективности денежно-кредитной политики Банка России с точки зрения степени влияния инструментов денежно-кредитной политики на долгосрочное взаимодействие банковского и реального секторов экономики в условиях реиндустриализации с применением метода корреляционного анализа.

Построен массив данных с 2007 по 2015 гг., состоящий из следующих параметров: кредиты реальному сектору экономики в разрезе сроков (до 30 дней, от 30 до 90 дней, от 90 до 180 дней, от 180 дней до 1 года, от 1 года до 3 лет и свыше 3 лет); кредиты реальному сектору экономики в разрезе отраслей; операции прямого РЕПО; кредиты овернайт; ломбардные кредиты; внутридневные кредиты; субординированные кредиты, прочие кредиты; ставка рефинансирования, ключевая ставка; нормативы обязательных резервов; операции СВОП.

Источником статистического материала послужили данные с официального сайта Центрального банка Российской Федерации.

В результате моделирования были определены степени связи (действенности) инструментов денежно-кредитной политики и объемов кредитования реального сектора экономики в разрезе сроков.

Корреляционный анализ зависимости инструментов денежно-кредитной политики и объемов кредитования реального сектора экономики показал, что наибольшее влияние на рынок ресурсов реального сектора экономики, ориентированного на реиндустриализацию, оказывают следующие инструменты: субординированные кредиты, прямое РЕПО, внутридневные и прочие кредиты (коэффициенты корреляции больше 0,6).

Все прочие инструменты на протяжении с 2007 г. по настоящее время не оказывают существенного воздействия на объемы долгосрочного кредитования экономики. Внутридневные кредиты Банка России – краткосрочный ресурс, но используется кредитными организациями для долгосрочного финансирования.

Определены отрасли реального сектора экономики России, которые финансируются за счет выбранных в целях исследования факторов (табл. 1).

Таблица 1

Корреляционный анализ зависимости инструментов денежно-кредитной политики и объемов кредитования реально сектора экономики в разрезе отраслей

Параметры	Операции РЕПО	Внутридневные кредиты	Прочие кредиты	Субординированные кредиты
Всего	0,5977	0,6884	0,4587	0,3243
Добыча полезных ископаемых	0,6282	0,7672	0,6362	0,3014
Обрабатывающие производства	0,5681	0,6578	0,5380	0,4507
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,4706	0,5594	0,3442	0,2603
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,3927	0,4894	0,2050	0,1276
Строительство	0,6422	0,7036	0,3922	0,3408
Транспорт и связь	0,5091	0,5970	0,3139	0,0201
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	0,6853	0,7406	0,5423	0,4875
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0,6043	0,6976	0,4280	0,2638
Прочие виды деятельности	0,3069	0,4617	0,2387	-0,0236

Денежные средства, поступающие в кредитные организации по выбранным инструментам Банка России, в основном направляются в строительство, оптово-розничную торговлю и добычу полезных ископаемых. Прочие отрасли реального сектора экономики имеют меньшую степень зависимости от этих инструментов.

Средства, поступающие в банк посредством операций РЕПО и внутрисдневных кредитов, также распределяются в такие отрасли, как обрабатывающее производство и операции с недвижимым имуществом, однако степень влияния здесь гораздо ниже. Объем привлечения долгосрочных ресурсов в сельское хозяйство коммерческих банков в России в наименьшей мере зависит от исследуемых параметров, т.е. долгосрочные ресурсы от наиболее действенных инструментов денежно-кредитной политики Банка России не доходят до отрасли, наиболее остро нуждающейся в них.

Таким образом, определены наиболее эффективные инструменты денежно-кредитной политики Банка России, способные оказывать влияние на финансирование реального сектора экономики. К ним относятся операции прямого РЕПО, внутрисдневные и прочие кредиты. Остальные инструменты имеют либо меньшую сферу влияния на предложение денег в экономике, либо не оказывают его вовсе.

Среди отраслей, которые в наибольшей степени финансируются за счет инструментов, обеспечивающих долгосрочное кредитование, выделяются строительство, оптово-розничная торговля и добыча полезных ископаемых. При этом определена отрасль, не имеющая зависимости ни от одного из исследуемых инструментов – сельское хозяйство.

Полученные результаты подтверждают проблему развития реального сектора экономики Российской Федерации – недостаточность долгосрочного фондирования, а также обозначают источники этой проблемы – низкую степень влияния инструментов денежно-кредитной политики на взаимодействие в цепочках «Центральный банк – реальный сектор экономики», «Банк – реальный сектор экономики».

2. Предложена классификация инструментов взаимодействия банковского и реального секторов экономики, ориентированных на реиндустриализацию отечественной экономики. К таким инструментам в диссертационном исследовании отнесены: матричный механизм взаимодействия, взаимодействие на основе кластеров, механизм сбалансированной эффективности инструментов взаимодействия, взаимодействие, ориентированное на создание долгосрочных инвестиций и венчурное взаимодействие. Предложен к использованию механизм секторального взаимодействия на основе трансграничных кластерных моделей.

Рассмотрена эффективность зарубежных механизмов взаимодействия финансового и реального секторов экономики. Инструменты взаимодействия банковского и реального секторов экономики были исследованы с помощью экономико-математического моделирования на предмет эффективности применения в Российской Федерации с целью выбора механизма, наиболее эффективного к применению в Российской Федерации (табл.2).

Таблица 2

Инструменты взаимодействия банковского и реального секторов экономики, возможные к применению в Российской Федерации

Наименование	Содержание
Матричный механизм взаимодействия с учетом стадий жизненного цикла	Основан на применении матричной технологии взаимосвязи между исследуемыми элементами взаимодействия с учетом стадий жизненного цикла
Взаимодействие на основе кластеров	Основан на взаимодействии элементов финансового и реального секторов экономики через совокупность однородных организационных образований – кластеров
Механизм взаимодействия на основе государственно-частного партнерства	Основан на взаимодействии государства и бизнеса в целях долгосрочного инвестирования, ориентированного на развитие секторального взаимодействия в условиях реиндустриализации и изменения промышленного профиля страны.
Взаимодействие, ориентированное на создание долгосрочного ресурсного рынка на основе коллективных инвестиций	Основан на привлечении финансов домашних хозяйств и других институциональных инвесторов для расширения долгосрочного ресурсного рынка.
Венчурное взаимодействие	Основан на расширении границ взаимодействия и применении в процессе взаимодействия моделей венчурного финансирования экономики.

Исходя из результатов анализа экспертной оценки механизмов секторального взаимодействия можно сделать вывод, что наиболее эффективным является механизм взаимодействия на основе государственно-частного партнерства (его оценка является максимальной из приведенных и равняется 0,3 балла из 1 возможного балла), вторым по значимости – механизм взаимодействия на основе кластеров (рис. 4).

В диссертационном исследовании наиболее подробно рассмотрено взаимодействие в условиях реиндустриализации на основе кластеров и трансграничных кластеров, так как в рамках кластерных инициатив существует возможность применения основных изученных инструментов взаимодействия.

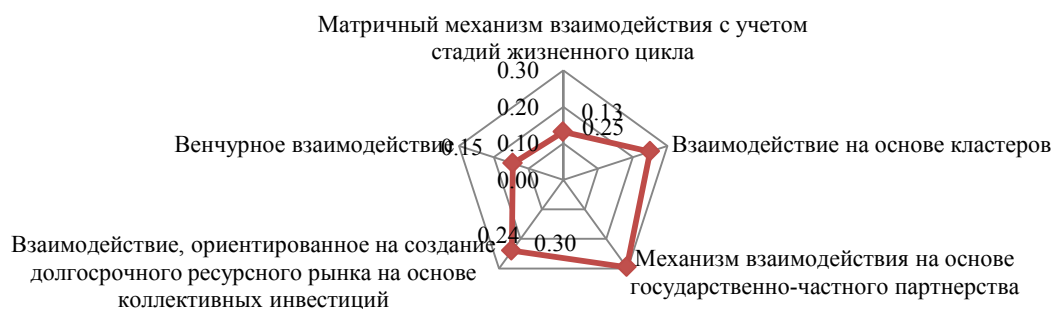

Рис. 4. Экспертная оценка эффективности механизмов секторального взаимодействия

Рассмотрен возможный эффект, который можно получить в отдельной отрасли с учетом возможности применения финансовых инструментов и построения трансграничного кластера. В качестве примера проанализированы строительная и сельскохозяйственная отрасли Республики Татарстан методом корреляционно-регрессионного анализа. В качестве результативных факторов были выбраны следующие ключевые показатели: ВРП Республики Татарстан – дает возможность определить влияние кластера на развитие всех отраслей экономики региона; доля сельского хозяйства и строительства в ВРП Республики Татарстан – покажет зависимость этих отраслей от внедрения кластерных инициатив.

Оценить эффект влияния инвестиций и создания кластера позволят следующие факторы по каждой отрасли: объем кредитов – позволяет выявить влияние инвестиций банковского сектора на хозяйствующие субъекты Татарстана; средние процентные ставки по кредитам – раскрывают зависимость развития реального сектора от доступности кредитов банковского сектора; инвестиции в основной капитал – показывают взаимозависимость общего объема инвестиций в отрасли реального сектора экономики и темпов их развития. Расчеты произведены на основе официальной статистической базы Республики Татарстан и Центрального банка Российской Федерации с 2010 по 2015 гг. По матрице корреляции можно отметить высокую степень зависимости исследуемых параметров от выбранных факторов (табл. 3).

Таблица 3

Матрица корреляции для расчета эффективности внедрения кластерных инициатив в целях реиндустриализации

Параметры	ВРП		
	РТ	Сельское хозяйство	Строительство
Объем кредитов, всего	0,89912	0,49850	0,86842
Объем кредитов в с/х	-0,83415	-0,38849	-0,80523
Объем кредитов в строительство	0,80549	0,33203	0,76532
Средние процентные ставки	-0,74489	-0,85503	-0,78054
Инвестиции всего	0,97145	0,65566	0,95336
Инвестиции в с/х	-0,72740	-0,52333	-0,70685
Инвестиции в строительство	0,46687	0,84150	0,52454

Объем выдаваемых кредитов банками Республики Татарстан в целях реиндустриализации имеет положительное влияние на изменение ВРП региона, т.е. с увеличением кредитования хозяйствующие субъекты имеют возможность производить товары в большем количестве.

Относительно строительной отрасли корреляционная связь характеризуется как сильная, в отличие от сельского хозяйства, где корреляция между факторами является слабой. Сельское хозяйство в меньшей степени зависит от банковского кредитования, так как, как было отмечено ранее, в основном использует государственные инвестиции и инвестиции частного сектора. В связи с этим объемы кредитов в сельское хозяйство имеют отрицательную корреляцию с изменением ВРП.

В то же время средние процентные ставки по кредитам имеют одинаковое сильное отрицательное влияние на ВРП как всех хозяйствующих субъектов региона, так и на отрасли строительства и сельского хозяйства в частности. Независимо от объемов предоставляемых кредитов, уровень процентной ставки в значительной степени связан с производством ВРП: с увеличением процентных ставок ВРП снижается и наоборот.

Инвестиции в активы отраслей хозяйствования в условиях реиндустриализации имеют положительную очень сильную связь с ВРП региона и долей строительной отрасли в ВРП региона в частности. С долей сельского хозяйства в ВРП региона отмечается обратная средняя корреляционная зависимость.

Таким образом, для оценки возможного влияния трансграничного кластера на отрасли хозяйствования в условиях реиндустриализации и прогнозирования этого влияния проведен регрессионный анализ отраслей, который показал значимость построенных моделей.

В качестве общего результата проведенного корреляционно-регрессионного анализа выступает множественные уравнения регрессии, которые имеют вид:

$$Y = 197849,7 + 2,549 \cdot X_1 - 10277,8 \cdot X_2 - 2,608 \cdot X_3, \quad (1)$$

где Y – доля сельского хозяйства в ВРП Республики Татарстан;

X_1 – объем кредитов банков Татарстана в сельское хозяйство;

X_2 – средняя процентная ставка по кредитам в Республике Татарстан;

X_3 – объем инвестиций в сельское хозяйство Республики Татарстан.

$$Y = 43873,36 + 2,664 \cdot X_1 - 4089,9 \cdot X_2 + 4,789 \cdot X_3, \quad (2)$$

где Y – доля строительства в ВРП Республики Татарстан;

X_1 – объем кредитов банков Татарстана в строительную отрасль;

X_2 – средняя процентная ставка по кредитам в Республике Татарстан;

X_3 – объем инвестиций в строительную отрасль Республики Татарстан.

С помощью полученных уравнений регрессий составлены прогнозы развития ключевых показателей взаимодействия финансовых структур и реального сектора экономики Татарстана в условиях реиндустриализации на 2016-2017 гг. по двум сценариям (рис.5).

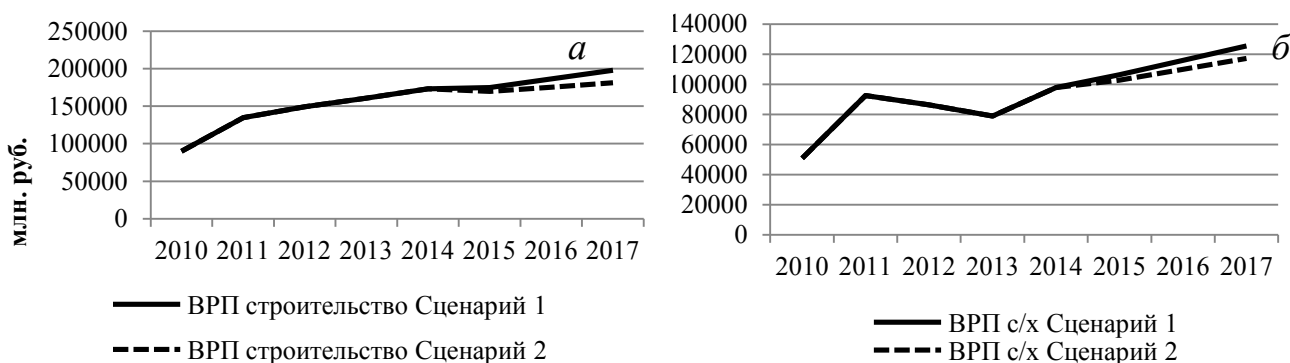

Рис. 5. Сценарный анализ эффекта внедрения трансграничных кластеров в строительстве (а) и сельском хозяйстве (б) Республики Татарстан

В их основу заложены следующие условия: Сценарий 1 – становление трансграничного кластера, развитие взаимодействия финансового и реального секторов экономики Республики

Татарстан с приграничными территориальными образованиями; Сценарий 2 – сохранение современной структуры отраслей хозяйствования и прежней системы взаимодействия финансового и реального секторов экономики Республики Татарстан.

Сценарий 1 предполагает, что на фоне улучшающейся экономической ситуации произойдет снижение уровня средних процентных ставок по кредитованию хозяйствующих субъектов. Еще более значительное их снижение повлечет вовлеченность кредитных организаций в процесс развития трансграничного кластера в условиях реиндустриализации и прямое участие в создании его конечного продукта. Объем кредитов возрастет, объем инвестиций также повысится, что позволит ускорить становление кластерных инициатив, модернизацию производственного процесса и внедрение инноваций.

Сценарий 2, в отличие от сценария 1, также предполагает позитивный прогноз по снижению процентных ставок по кредитам хозяйствующих субъектов, но в данном случае они останутся, по-прежнему, на достаточно высоком уровне, объемы кредитования будут расти медленными темпами, как и инвестиции.

Таким образом, в связи с рассогласованностью финансового и реального секторов экономики и сосредоточенностью ресурсов в банковском секторе предложена кластерная модель секторального взаимодействия, которая позволяет синхронизировать развитие секторов экономики и устранить выявленные противоречия. Построена модель внедрения кластерных инициатив на территории Республики Татарстан, которая позволила выявить и доказать положительный эффект от построения трансграничных кластеров, а также определить их точки роста.

3. Выявлены системные противоречия взаимодействия банковского и реального секторов экономики, которые в наибольшей степени проявляются в периодах экономического спада деловой экономической конъюнктуры, обуславливающие сокращение долгосрочного финансирования. Предложено внедрение контрциклического инструмента, который создаст предпосылки для сближения жизненных циклов банковского сектора и хозяйствующих субъектов в условиях развития кластерных инициатив и стирания противоречий взаимодействия и развития долгосрочного ресурсного рынка для целей реиндустриализации.

В целях диссертационного исследования были выделены следующие современные противоречия взаимодействия банковского и реального секторов экономики в условиях реиндустриализации:

- противоречие в уровне доходности секторов экономики (рентабельность финансового сектора экономики в несколько раз превышает рентабельность реального);
- противоречие в уровне рискованности секторов экономики (ориентация деятельности финансового сектора на умеренный уровень риска; деятельность реального сектора экономики в основном сопряжена с высоким уровнем риска несостоятельности проекта);
- противоречие во времени формирования инвестиционного дохода (ориентация деятельности финансового сектора на краткосрочное финансирование при потребности реального сектора экономики в инвестиционных вложениях);
- противоречие в уровне сопротивляемости кризисным явлениям (в период экономической нестабильности реальный сектор экономики наиболее остро нуждается в долгосрочных ресурсах; финансовый сектор заинтересован в поддержании собственной деятельности и не склонен к инвестированию).

Для комплексного понимания воздействия указанных противоречий осуществлено их ранжирование по следующим основаниям: значимость воздействия на экономику в 2015 году; вероятность разрешения противоречия в перспективе.

Как видно, существенными противоречиями взаимодействия банковского и реального сектора экономики в 2015 году: противоречие в уровне доходности секторов экономики (уровень значимости 30 из 100%), противоречие во времени формирования инвестиционного дохода (уровень значимости 25 из 100%) и противоречие в уровне рискованности секторов экономики (уровень значимости 25 из 100%). На противоречие в уровне сопротивляемости

кризисным явлениям приходится 20% существенности. Данные рис. 6, б свидетельствуют о том, что в 2016 году целесообразно инициировать мероприятия, направленные на разрешение следующих противоречий: противоречие в уровне сопротивляемости кризисным явлениям (вероятность разрешения порядка 35 из 100%); противоречие в уровне рискованности секторов экономики (вероятность разрешения порядка 25 из 100%). Наиболее сложными являются противоречия, связанные со временем формирования инвестиционного дохода и уровнем доходности секторов экономики.

Одним из наиболее сложных аспектов регулирования потоков долгосрочных денежных средств является незаинтересованность банковского сектора в финансировании реального сектора экономики в периоды экономической нестабильности. Решением поставленной проблемы является создание трансграничных кластеров. Однако на этапах экономического спада необходимо применение дополнительных рычагов влияния, способных скоординировать деятельность банковского и реального секторов экономики.

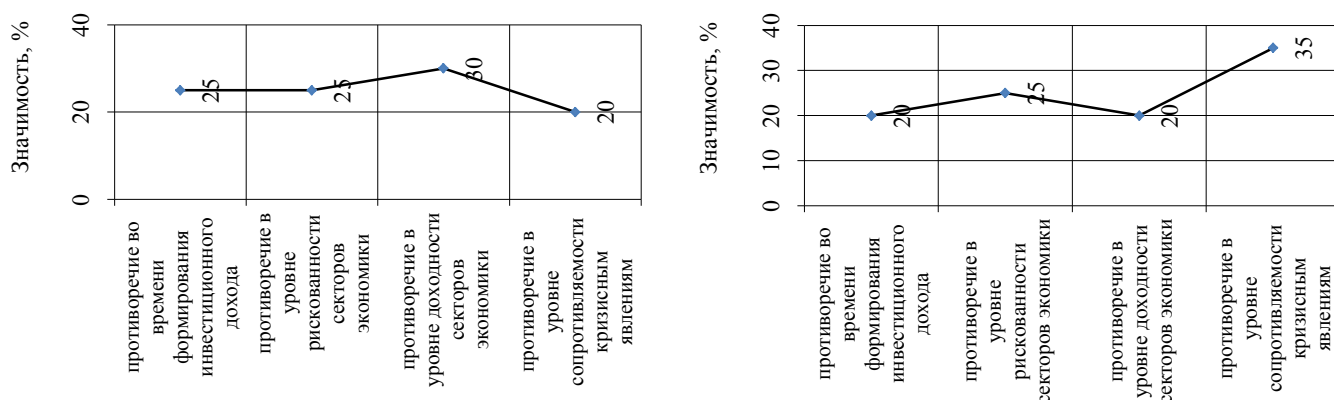

Рис. 6. Результаты ранжирования значимости противоречий взаимодействия финансового и реального секторов по вероятности их разрешения в экономике: а – в 2014г., б – в 2015-2017гг.

С целью обеспечения большей заинтересованности финансовых структур создаются дополнительные инструменты поддержки развития кластеров⁶: предоставление субсидий, займов и дотаций на создание инновационных продуктов и технологий; облегчение налогового бремени для предприятий и прочих структур, участвующих в кластере; законодательная защита интеллектуальной собственности и авторских прав.

Помимо указанных мер, по нашему мнению, необходимо создание механизма, директивно сближающего банковский и реальный сектор. Таким механизмом может стать контрциклический фактор воздействия на инвестиционную деятельность банков кластера для целей реиндустриализации.

Контрциклический фактор – это инструмент регулирования взаимодействия банковского и реального секторов экономики в контексте кластеров и трансграничных кластеров, обязывающий кредитные организации направлять определенные финансовые потоки на развитие реального сектора для целей реиндустриализации. Данный инструмент призван обеспечить кластерные инициативы необходимыми долгосрочными и краткосрочными денежными средствами в требуемых объемах в период экономических спадов экономики.

Именно директивное управление банковским сектором связано с тем, что большинство хозяйствующих субъектов экономики России находятся в состоянии отсутствия современных технологических и инновационных решений и не способны самостоятельно выходить на новый уровень развития без дополнительных источников финансирования.

⁶ Роль кредита и модернизация деятельности банков в сфере кредитования: монография/коллектив авторов; под ред. О.И. Лаврушина. – М.: КНОРУС, 2012. – 272с.

Банковские структуры на сегодняшний день не проявляют инициативы для поддержания реального сектора вне зависимости от принимаемых правительством решений и разрабатываемых программ в связи с повышенными рисками кредитования. Соответственно, на стадии становления кластеров и развития отраслей хозяйствования в условиях реиндустриализации по отношению к банковскому сектору могут быть применены инструменты мотивации к долгосрочному инвестированию. В условиях рыночной экономики это должно быть не распоряжение денежными ресурсами банка, а проектирование условий, при которых банковский сектор инвестирует в промышленность.

Контрциклический фактор представляет собой коэффициент, изменяющийся в зависимости от следующих условий: состояние экономической конъюнктуры; степень развитости базовой отрасли кластера; степень развитости вспомогательных отраслей кластера; уровень риска вложений в кластер финансовых средств на конкретном этапе его развития; финансовое состояние кредитной организации.

С помощью коэффициента будет определяться доля ресурсов банка, которая должна быть направлена на развитие кластера. С учетом бизнес-моделей взаимодействия банковского и реального секторов экономики коэффициент должен исчисляться от ресурсов той срочности, которая направляется в кластер, то есть долгосрочный контрциклический фактор исчисляется из объема долгосрочных ресурсов банка, а краткосрочные из краткосрочных.

Соответственно, расчетная формула контрциклического фактора воздействия выглядит следующим образом:

$$V_{fin\ cl} = V_{tr} * KCF, \quad (3)$$

где $V_{fin\ cl}$ – объем финансирования кластера;

V_{tr} – объем ресурсов конкретной срочности банка;

KCF – контрциклический фактор развития.

В свою очередь, контрциклический фактор представляет собой следующую функцию:

$$KCF = f(E; OB; OD; R; F), \quad (4)$$

где E – оценка долгосрочной экономической обстановки страны;

OB – степень развитости базовой отрасли кластера;

OD – степень развитости вспомогательных отраслей кластера;

R – уровень риска вложений в кластер финансовых ресурсов на конкретном этапе его развития;

F – финансовое состояние кредитной организации.

Коэффициент регулируется Комитетом управления кластером совместно с Центральным банком и согласно разработанной программе развития кластера. Базовыми данными для определения коэффициента является оценка инвестиционной обстановки страны, сформированной на базе исследований аналитических структур России и зарубежья.

Введение подобного инструмента позволит через Комитеты управления кластером воздействовать на объем финансов, поступающих в кластеры страны, а также управлять ими в разные периоды экономического развития, не нарушая принципов рыночной экономики и свободной конкуренции.

Помимо директивного управления с помощью указанного фактора необходимо внедрение программ снижения налогового бремени на ресурсы, привлекаемые в кластер для стимулирования банковских структур. Крупные финансовые вложения на этом этапе обусловлены внедрением современной технологической базы, созданием инновационных материалов, машин, оборудования и механизмов, развития всех секторов кластера, включая базовый.

По мере становления и развития кластера (фаза роста) потребность в кредитных ресурсах будет снижаться, так как рентабельность отраслей кластера будет увеличиваться и появятся собственные средства кластера, направляемые на его дальнейшее развитие. В этот период контрциклический фактор должен снижаться (вплоть до нулевого значения) для создания конкурентной основы при вхождении банков в финансовую структуру кластера.

Деятельность кластера становится более привлекательной для инвесторов, что создает возможности привлечения финансов на аукционной основе, т.е. на более выгодных для отраслей условиях. В случае изменения конъюнктуры рынка и резкого изменения экономической ситуации предполагается увеличение контрциклического фактора для своевременного привлечения финансов в периоды повышенных рисков.

Таким образом, в жизненном цикле реального и банковского секторов экономики будет наблюдаться параллельное развитие, что приведет к стиранию противоречий.

4. С применением кластерных технологий нейронных сетей Кохонена спроектированы авторские бизнес-модели системы долгосрочного взаимодействия банковского и реального секторов, обеспечивающие реализацию процессов реиндустриализации в России и позволяющие выявить степень ориентированности российских банков на долгосрочное секторальное взаимодействие.

Проведено изучение стратегий ведения бизнеса кредитных организаций России на основе кластерного анализа. Выявление групп банков с различными бизнес-моделями и потенциальными возможностями долгосрочного кредитования реального сектора экономики в условиях реиндустриализации при сохранении устойчивости банковского сектора в целом является актуальной проблемой современной денежно-кредитной науки и практики.

Проведение кластерного анализа обусловлено необходимостью: 1) выявления причин асимметрии, одной из которых, на наш взгляд, может являться институциональный перекос в самой банковской системе; 2) разработки инструментария эффективного управления денежно-кредитными ресурсами с целью обеспечения взаимодействия банковского и реального секторов экономики. Под эффективным взаимодействием в работе понимается возможность долгосрочного финансирования реального сектора экономики с сохранением прибыльности банковского сектора.

Для проведения исследования взаимодействия банковского и реального секторов экономики России в условиях реиндустриализации рассмотрен временной период с 2008 по 2013 гг. по состоянию на начало каждого года. В качестве статистической базы взяты официальные данные Центрального банка Российской Федерации, для обработки информации использован программный продукт StatSoft 8.0. Основными параметрами, наиболее полно описывающими взаимодействие банковского и реального секторов экономики, на наш взгляд, являются следующие: уровень собственного капитала банка (СК); объем выданных кредитов в разрезе сроков: кредиты овердрафт (КОвердрафт), кредиты до 180 дней (Кдо180), кредиты до 1 года (Кдо1), кредиты до 3 лет (Кдо3), кредиты более 3 лет (Кболее3); объем привлеченных средств в разрезе сроков: счета (ВСчета), вклады до 90 дней (Вдо90), вклады до 180 дней (Вдо180), вклады до 1 года (Вдо1), вклады до 3 лет (Вдо3), вклады более 3 лет (Вболее3); объем привлеченных межбанковских кредитов (ПМБК); объем выданных межбанковских кредитов (ВМБК).

В целях выявления бизнес-моделей взаимодействия банковского и реального секторов экономики России применена кластеризация посредством метода нейросетевого моделирования в части самоорганизующихся карт Кохонена (рис. 7).

В исследовании на начало 2013 г. участвовало 858 кредитных организаций, на начало 2012 г. – 852 кредитные организации, 2011 г. – 865 кредитных организаций, 2010 г. – 801 кредитная организация, 2009 г. – 732 кредитных организации, 2008 г. – 754 кредитных организации.

Максимальное количество кластеров в каждом году составило приблизительно 120 классов. Данное количество получено путем обнаружения такого количества групп, в котором бы отсутствовали нулевые кластеры. Несмотря на универсализацию банковской деятельности, кластеризация показала индивидуальность и высокую степень влияния каждой из выделенных групп банков на рынок движения денег. При детальном рассмотрении бизнес-моделей каждого исследуемого года нами было выявлено 23 вида повторяющихся из года в год бизнес-моделей. Найденные 23 вида моделей экспертным путем были объединены в четыре типа бизнес-моделей. Каждый тип содержит виды бизнес-моделей, схожие по основным каналам

взаимодействия банковского и реального секторов экономики, т.е., несмотря на универсальность банков определено лишь четыре типа бизнес-моделей кредитных организаций России.

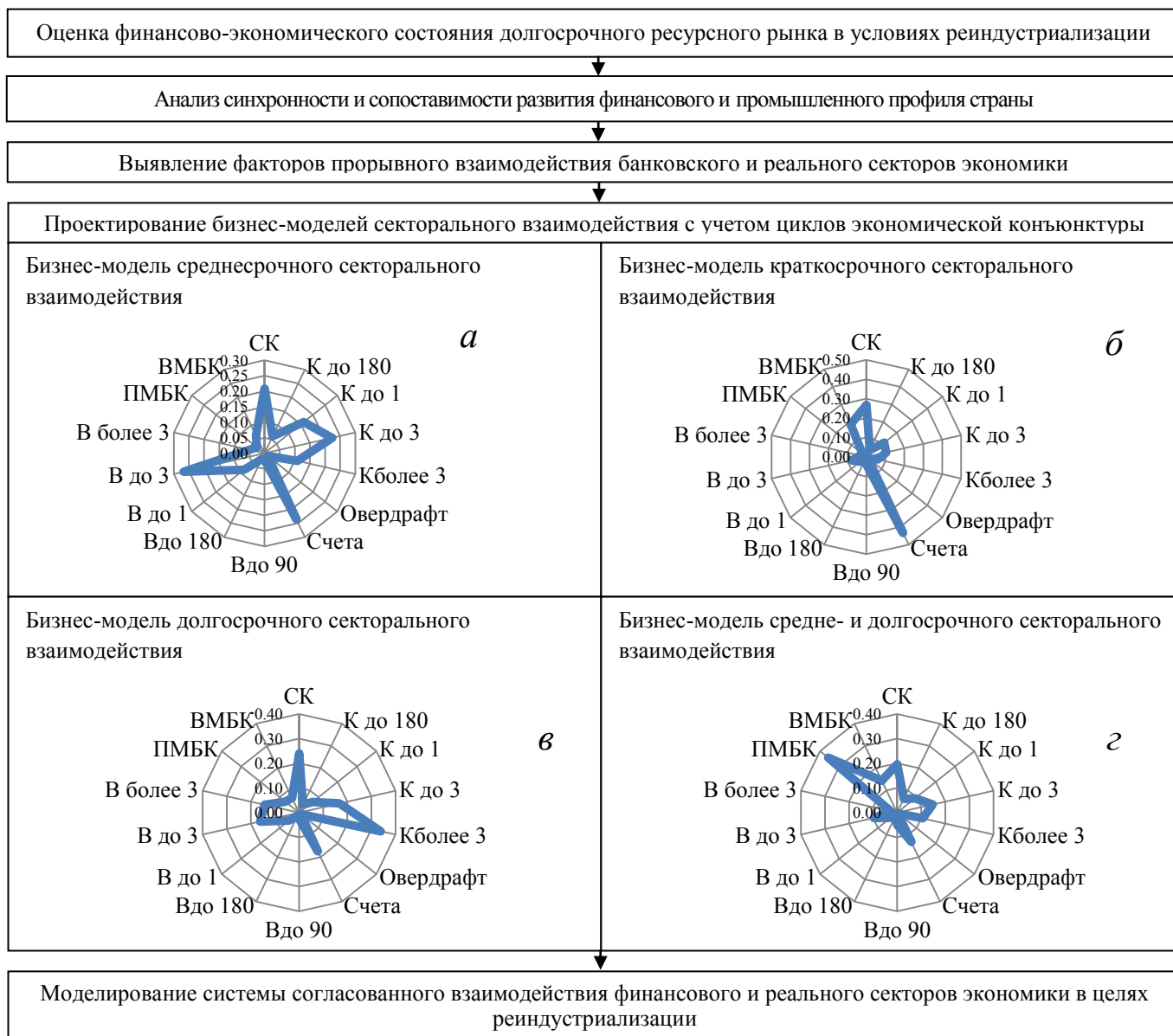

Рис.7. Алгоритм проектирования бизнес-моделей взаимодействия банковского и реального секторов экономики в условиях реиндустриализации: а – первый тип, б – второй тип, в – третий тип, г – четвертый тип бизнес-модели

Банки первого типа бизнес-модели взаимодействия банковского и реального секторов экономики (рис. 7) предпочитают работать на среднесрочной основе, вести умеренную политику. Основными источниками привлечения средств являются среднесрочные вклады и счета клиентов, которые распределяются в среднесрочные кредиты при достаточно высоком уровне собственного капитала.

Первый тип бизнес-модели является наиболее многочисленным, максимальный уровень в 566 банков достигается в 2011 г. В среднем численность типа составляет 480 кредитных организаций и сохраняется в течение шести лет. Соответственно подавляющее число банков России, владея инструментами среднесрочного финансирования, поддерживают низкий уровень взаимодействия с реальным сектором экономики. На наш взгляд, именно в этом типе бизнес-модели имеется высокий потенциал развития долгосрочных видов взаимодействия.

Характерной чертой *второго типа* бизнес-модели является краткосрочная основа деятельности, консервативная политика и активное участие на рынке межбанковского кредитования в качестве кредитора (рис. 7). Привлечение средств банков второго типа происходит в основном за счет краткосрочных вкладов, счетов клиентов, размещение – в межбанковские кредиты. Краткосрочное размещение ресурсов подразумевает низкую рискованность операции, краткосрочное привлечение – низкую стоимость ресурсов. Данный тип банков предпочитает вести малорисковую деятельность с наименьшими затратами.

Данный тип характеризуется следующими признаками: бизнес основан на краткосрочных ресурсах; консервативная политика, низкие риски; не ориентированы на формирование серьезной инвестиционной политики.

Среднее количество банков в данном типе составляет примерно 200 банков, за исключением периода 2009 г. Среднесрочное привлечение и размещение ресурсов в данном типе представлено незначительными объемами, а размещение средств на счетах клиентов в долгосрочные кредиты нецелесообразно, так как сопряжено с повышенными рисками. Переориентация банков данного типа на взаимодействие с реальным сектором фактически невозможна без смены стратегии как таковой.

Для *третьего типа* бизнес-модели характерно долгосрочное привлечение и размещение ресурсов, т.е. банки ведут агрессивную рисковую политику в отношении ликвидности. Подобная стратегия может негативно повлиять на деятельность кредитных организаций в условиях экономической нестабильности, однако именно этот тип бизнес-модели наиболее ориентирован на взаимодействие с хозяйствующими субъектами реального сектора экономики. С учетом повышенных рисков деятельности банки третьего типа поддерживают высокий уровень собственного капитала.

Данный тип характеризуется следующими признаками: агрессивная политика в отношении ликвидности; активное использование средне и долгосрочных инструментов для долгосрочных инвестиций; ориентация на взаимодействие с реальным сектором экономики.

В период с 2008 по 2011 гг. (без учета 2009 г.) данный тип бизнес-модели представлен малочисленной группой, в среднем состоящей из 30 банков. В 2009 г. бизнес-модель аннулируется, а максимального значения достигает в 2013 г. (свыше 100 кредитных организаций). Объем долгосрочного финансирования в данном типе бизнес-модели достаточно высок, однако недостаточен для обеспечения реального сектора экономики России необходимыми ресурсами в полной мере.

В *четвертом типе* бизнес-модели объединились банки, с высокой зависимостью от средств, привлекаемых на межбанковском рынке. Привлечение также осуществляется по среднесрочным вкладам и счетам клиентов, размещение происходит как в среднесрочные, так и в долгосрочные кредиты. Стратегия четвертого типа бизнес-модели также может негативно сказаться на деятельности банков в период кризиса, а также политической нестабильности в стране и мире. В тоже время наблюдается выдача долгосрочных ресурсов населению и реальному сектору экономики. На наш взгляд, данную политику также можно назвать агрессивной и рискованной.

Данный тип характеризуется следующими признаками: использование среднесрочных инструментов для долгосрочных инвестиций; основные игроки рынка межбанковского кредитования; ориентация на взаимодействие с реальным сектором экономики.

Среднее количество банков четвертого типа составляет около 90 кредитных организаций, за исключением 2009 г., в котором наблюдается максимальное количество в данном типе. Взаимодействие с реальным сектором экономики, как и в случае с бизнес-моделью третьего типа, недостаточно для удовлетворения потребностей бизнеса в долгосрочных ресурсах.

Таким образом, на основе экономико-математического исследования установлено, что в банковском секторе Российской Федерации существует четыре типа бизнес-моделей секторального взаимодействия, отличающиеся ресурсным потенциалом и уровнем взаимодействия с реальным сектором экономики. Первая и вторая бизнес-модели наименее

эффективны и ориентированы на средне- и краткосрочное секторальное взаимодействие; третья и четвертая бизнес-модели основаны на долгосрочном финансировании, ориентированы на взаимодействие с реальным сектором экономики.

5. Разработан алгоритм финансового проектирования долгосрочного ресурсного рынка, ориентированного на процесс реиндустриализации, позволяющий на эффектах сжатости, глубины и релаксации решить проблему долгосрочного ресурсного обеспечения; построена модель эффективности долгосрочного финансирования на примере краудфандинга.

Для исследования возможностей интеграции финансового и реального секторов экономики России в условиях реиндустриализации разработан алгоритм финансового проектирования долгосрочного секторального взаимодействия в разные периоды экономического развития страны. С этой целью изучены три свойства, которые в литературе часто называют аспектами (атрибутами или измерениями) долгосрочного ресурсного рынка⁷: «сжатость»; глубина; релаксация.

«Сжатость» рынка показывает, на сколько высоко отклонение долгосрочного финансирования реального сектора экономики от среднего уровня по рынку в зависимости от экономической конъюнктуры.

Уровень долгосрочного финансирования в определенные моменты жизненного цикла может быть завышен или занижен по отношению к оптимальному установившемуся на протяжении длительного времени уровню. Заниженный уровень свидетельствует о замедлении кредитования, следовательно, и развития реального сектора экономики, об отсутствии возможности внедрения новых технологий и практик, снижении активности отрасли. Завышение уровня в основном оказывает позитивное влияние на реальный сектор экономики, но повышает риски финансового. Для расчета сжатости рынка найдено стандартное отклонение совокупности $SD \cdot 1,96$, так как в этот диапазон попадают около 95% данных. Это позволит выявить диапазон доли долгосрочного кредитования в валюте баланса среднего представителя банковского сектора с вероятностью 95% (рис. 8).

Анализ сжатости рынка долгосрочного финансирования России в условиях реиндустриализации в период 2008- 2013гг. показал, что в посткризисный период наблюдается сужение рынка долгосрочных ресурсов, то есть секторальное взаимодействие после экономических шоков восстанавливается на протяжении двух лет.

Глубина рынка, на наш взгляд, отражается минимальным и максимальным уровнем долгосрочного взаимодействия банковского и реального секторов экономики. Глубина рынка показывает границы долгосрочного взаимодействия в рамках каждой бизнес-модели, приемлемые для их функционирования.

Глубина рынка описывает возможности расширения границ долгосрочного ресурсного рынка в условиях реиндустриализации. Характеризуется 5% кредитных организаций, которые входят в бизнес-модели, но являются их крайними значениями (выбросами), т.е. отражают экстремальные значения долгосрочного финансирования, которые могут возникать при определенной бизнес-модели взаимодействия банковского и реального секторов экономики.

Выявлен высокий уровень глубины рынка, который снижается в кризисный период и имеет период восстановления два года. В целом вне зависимости от цикла экономической конъюнктуры существует возможность значительного расширения ресурсного рынка (рис. 8).

«Релаксация» – скорость, с которой уровень долгосрочного финансирования возвращается к среднему значению в бизнес-модели после кризисных явлений в экономике страны.

Релаксация рынка является показателем реагирования рынка на непредвиденные обстоятельства, например, кризисные явления. При нахождении скорости релаксации рынка

⁷ Науменко В.В. Моделирование риска рыночной ликвидности с учетом глубины рынка: Препринт WP16/2007/04. – М.:ГУ ВШЭ, 2007. – 52с.

можно определить, на сколько эффективны действия кредитных организаций, а в некоторых случаях правительства и Центрального банка государства в нестандартных условиях.

Чем выше скорость релаксации, т.е. меньше промежуток времени, в течение которого рынок достигает оптимального уровня взаимодействия, тем действеннее и эффективнее политика реагирования банковского рынка и государства в целом на нестандартные условия функционирования. Скорость релаксации определяется как временной отрезок между моментом отклонения уровня долгосрочного финансирования от общей тенденции в бизнес-моделе и возвращением к ней. В среднем, релаксация рынка долгосрочного взаимодействия банковского и реального секторов экономики составляет от года до двух лет.

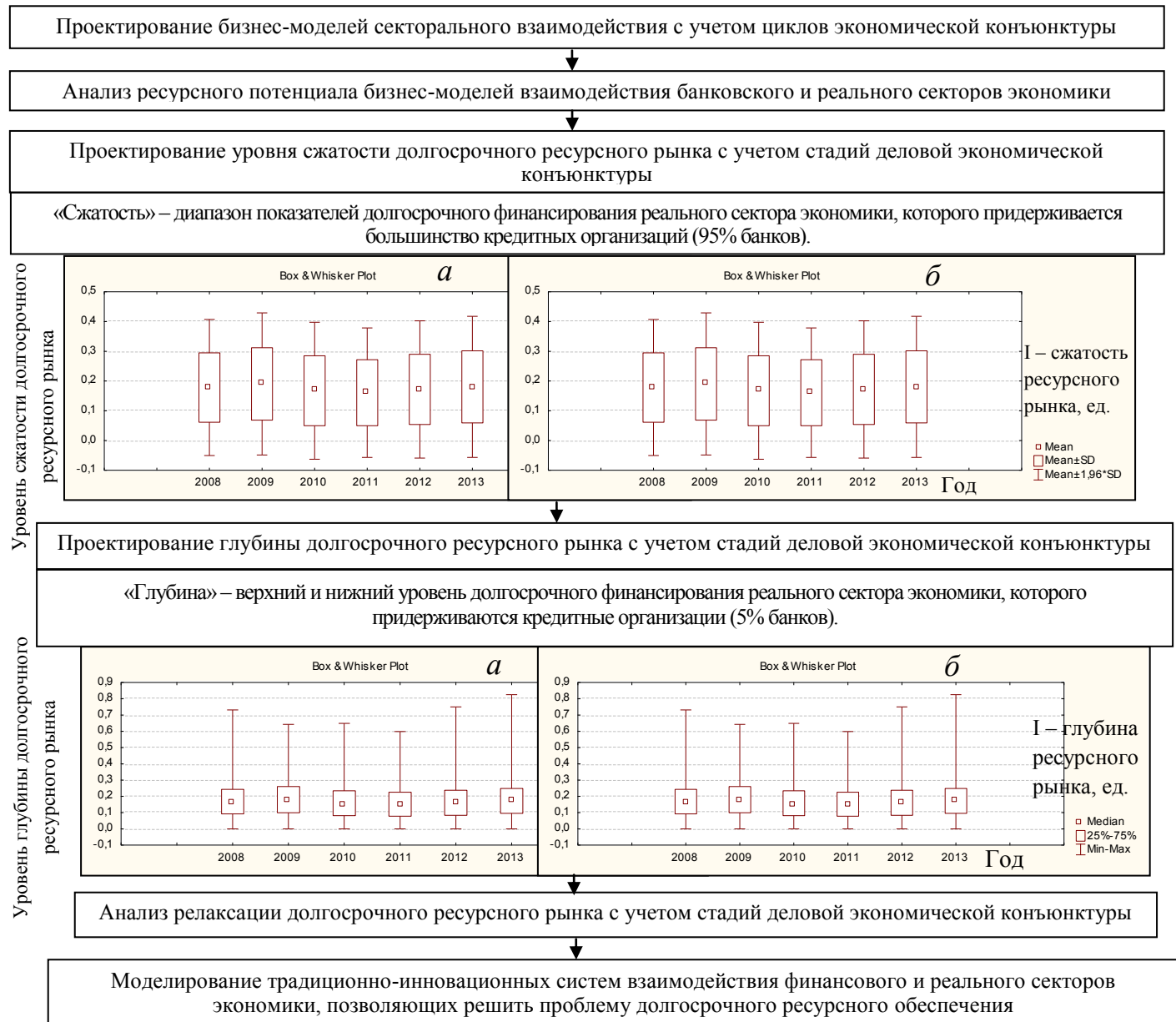

Рис.8. Алгоритм проектирования уровня сжатости и глубины долгосрочного ресурсного рынка в системе секторального взаимодействия в условиях реиндустриализации: а – ресурсов сроком от года до 3 лет, б – ресурсов сроком свыше 3 лет

В условиях реиндустриализации для развития промышленных структур источником долгосрочное финансирование могут являться институциональные инвесторы, собственные

средства предприятий, средства домашних хозяйств, средства бюджетов, иностранные инвестиции⁸.

Рассмотрена эффективность краудфандинговых проектов. Выявлено, что она зависит от ряда факторов: объем требуемых инвестиций, доходность проекта, длительность проекта с точки зрения окупаемости и времени сбора средств, доля собственных средств разработчика в финансировании проекта, поступление ресурсов в первые дни существования проекта, наличие бонусов и программ лояльности. Рассмотрим текущую эффективность краудфандинговых проектов России таких категорий как наука, технологии и бизнес. Для этого оценены вышеуказанные показатели по действующим проектам и на основе полученных данных определена формула эффективности краудфандинговых бизнес-проектов в России (рис.9).

Рис. 9. Оценка влияния различных факторов на эффективность краудфандинговых бизнес-проектов в России

В качестве параметров исследования выбраны: необходимая сумма денежных средств для реализации бизнес-проекта (цель сборов); количество спонсоров бизнес-проекта; период сбора средств; среднее количество сборов в день и средний взнос одного спонсора; объем взносов в первые дни существования проекта и за неделю; количество спонсоров в первые дни и за неделю; максимальная и минимальная цена бонусов за финансирование проекта; количество купленных бонусов и их общая стоимость.

По результатам анализа выявлено, для эффективной реализации краудфандингового проекта в России необходимы следующие условия: период сбора средств должен быть минимален (месяц), так как при его увеличении интерес частных инвесторов к проекту снижается; успешность проекта определяется в первую неделю его существования, поэтому крайне важен объем финансирования, привлеченный в эти дни (с течением времени объем инвестиций резко сокращается); общий объем ресурсов, необходимых на реализацию проекта, не является определяющим фактором, так как большинство успешных проектов привлекают суммы в несколько раз превышающие заявленную; количество спонсоров напрямую связано с объемом привлекаемых инвестиций.

Следовательно, создавая проект, основанный на краудфандинговых технологиях крайне важно привлечь к нему внимание с помощью СМИ и максимально доступно объяснить его преимущества как для общества в целом, так и для конкретного инвестора.

Общая формула эффективности реализации краудфандингового проекта следующая:

$$E_{\text{крауд}} = \frac{\left(F_r / V_{\text{тр}} \times K_b + OF \right)}{t_{\text{сб}}} + \frac{IRR_{\text{пр}}}{t_{\text{ок}}}, \quad (5)$$

Где $E_{\text{крауд}}$ – эффективность краудфандингового проекта;

F_r – поступление ресурсов в первые недели существования проекта;

⁸ Иванов В. К вопросу об источниках финансирования новой индустриализации российской экономики / В. Иванов // Новая индустриализация России. Теоретические и управленческие аспекты: Коллективная монография / под науч. ред. д.э.н. Н.Ф. Газизуллина. – СПб.: НПК «РОСТ», 2014. – 237 с.

$V_{\text{тр}}$ – объем требуемых инвестиций для реализации проекта;
 K_b – коэффициент бонусов и программ лояльности проекта;
 OF – объем собственных средств разработчика проекта;
 $IRR_{\text{пр}}$ – доходность проекта;
 $t_{\text{сб}}$ – длительность сбора средств для проекта;
 $t_{\text{ок}}$ – срок окупаемости проекта.

Коэффициент бонусов и программ лояльности проекта рассчитывается исходя из соотношения поступлений денежных средств за счет их предоставления к совокупности затрат на бонусы разработчика проекта.

Данная формула позволяет определить потенциал проекта на первых неделях его существования, и вероятность сбора необходимого объема инвестиций для его реализации.

Таким образом, на основе показателей сжатости, глубины и релаксации рынка взаимодействия банковского и реального секторов экономики в условиях реиндустриализации определены особенности жизненного цикла долгосрочного взаимодействия в разные периоды развития экономики: в периоды нестабильности экономической конъюнктуры происходит сужение долгосрочного ресурсного рынка более 60% кредитных организаций страны; существуют возможности расширения границ долгосрочного финансирования реального сектора экономики на всех стадиях развития экономики, что свидетельствует о наличии высоких объемов недоиспользованных ресурсов финансового сектора (дополнительными источниками финансирования в условиях реиндустриализации могут стать внутренние инвестиции, финансы домашних хозяйств, иностранные инвестиции); релаксация рынка продолжительная и происходит в течение двух лет, что негативно влияет на долгосрочное секторальное взаимодействие.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии

1. Селиванова⁹ К.М. Инновационное проектирование технологий взаимодействия финансово-кредитного и реального секторов в пространственной экономике/ К.М. Селиванова, В.И. Вагизова //Издательство Казанского университета, 2015 – 196с. 12,25 п.л. (авт. – 11,5 п.л.)

Статьи в изданиях, рецензируемых ВАК РФ:

2. Селиванова К.М. Жизненный цикл бизнес-моделей взаимодействия банковского и реального секторов экономики России/В.И. Вагизова, К.М. Селиванова//Казанский экономический вестник, 2014. – №5(13), С.67-72. 0,75 п.л. (авт. – 0,6 п.л.)

3. Лурье К.М. Этапы развития банковского сектора регионов Поволжья/В.В. Хоменко, Л.Р. Ихсанова, К.М. Лурье//Банковские услуги, 2013 - №10, С.31-35, 0,6 п.л. (авт. – 0,3 п.л.)

4. Лурье К.М. Роль трансграничного кластера в экономике Поволжья/Л.Р. Ихсанова, К.М. Лурье//Финансовый бизнес, 2013. – №6(167), С.27-38. 1,5 п.л. (авт. – 0,7 п.л.)

5. Лурье К.М. Кластерный анализ бизнес-моделей кредитных организаций Поволжья: метод К-средних и нейронные сети Кохонена/В.И. Вагизова, К.М. Лурье//Казанский экономический вестник, 2013. – №4(6), С.59-61. 0,4 п.л. (авт. – 0,3 п.л.)

6. Лурье К.М. Современные аспекты макроэкономических параметров управления ликвидностью банковской системы: проблемы эффективности/К.М. Лурье//Проблемы современной экономики, 2012. – №2, С.191-193. 0,4 п.л.

7. Лурье К.М. Рынок ликвидности банковской системы: модель эффективного управления/К.М. Лурье//Вестник ТИСБИ, 2012 - №4, С.149-154. 0,75 п.л.

8. Лурье К.М. Анализ некоторых математических подходов к классификации банковской системы России в современной экономике: кластерный подход/К.М. Лурье//Вестник экономики, права и социологии, 2012. – №1, С.71-73. 0,4 п.л.

⁹ Смена фамилии на основании свидетельства о заключении брака П-КБ № 705527, выданного Отделом Управления ЗАГС Исполнительного комитета муниципального образования г. Казани по Кировскому району Республики Татарстан 25 октября 2014 г.

9. Лурье К.М. Моделирование стратегии управления риском ликвидности банковской системы Российской Федерации как инструмент управления денежно-кредитной политикой/К.М. Лурье//Казанский экономический вестник, 2012. – №1. С.69-75, 0,4 п.л.

Статьи в изданиях SCOPUS:

10. Selivanova K.M. Monetary Policy Instruments of the Bank of Russia in the Interaction of Banking and Real Economy Sectors/ K.M. Selivanova, L.R. Ikhsanova // International Business Management – 2015. – № 5, P.891-894. 0,5 п.л. (авт. – 0,3 п.л.)

11. Lurie K. Quality of banking services as a tool for building "bank - real sector" effective business models/ L. Ikhsanova, K. Lurie, D. Bikchantaeva// Problems and Perspectives in Management - 2014. – №11. P.30-37. 1 п.л. (авт. – 0,6 п.л.)

12. Lurie K.M. Clustering of Russian banks: business models of interaction of the banking sector and the real economy/ V.I. Vagizova, K.M. Lurie, I.B. Ivasiv// Problems and Perspectives in Management. – 2014. – №1, P.83-93. 1,4 п.л. (авт. – 1,3 п.л.)

Публикации в журналах и сборниках научных трудов, материалах конференций:

13. Селиванова К.М. Институциональные особенности бизнес-моделей взаимодействия банковского и реального секторов экономики России в современных условиях//Современные проблемы глобализации мирового хозяйства и социально-культурного развития человека: материалы итоговой научно-образовательной конференции. – Казань: Изд-во «Отечество», 2015 – С.254-256. 0,2 п.л.

14. Лурье К.М. Современное состояние и перспективы банковского сектора Поволжья в условиях глобализации/ Л.Р. Ихсанова, К.М. Лурье //Современные проблемы глобализации мирового хозяйства и социально-культурного развития человека: материалы докладов итоговой научно-практической конференции. – Казань: "Отечество", 2014 – С.279-281. 0,2 п.л. (авт. – 0,1 п.л.)

15. Лурье К.М. Консолидация банковского сектора в условиях глобализации финансовых рынков/ К.М. Лурье, Г.Р. Алиуллова //Сборник трудов аспирантов и магистрантов, отв. редактор Ш.М. Валитов - Казань: Отечество, 2014 – С.16-20. 0,3 п.л. (авт. – 0,2 п.л.)

16. Лурье К.М. Последствия вступления в ВТО: иностранный и российский опыт / К.М. Лурье, Р.А. Григорян, Л.Д. Шакурова // Современные проблемы глобализации мирового хозяйства и социально-культурного развития человека: материалы докладов итоговой научно-практической конференции (Казань, 2013 г.) / Под ред. д.э.н. проф. Ш.М. Валитова; Изд-во Института экономики и финансов К(П)ФУ, 2013. – С. 400-402. 0,2 п.л. (авт. – 0,1 п.л.)

17. Лурье К.М. Актуальные проблемы управления ликвидностью банковской системы на современном этапе/ В.И. Вагизова, К.М. Лурье // Материалы международной научно-практической конференции "Стратегия взаимодействия банковского и реального секторов экономики России и Польши в современных условиях", 2012. – С. 37-41. 0,6 п.л. (авт. – 0,5 п.л.)

18. Лурье К.М. Формирование собственного капитала российских банков и проблема его достаточности /Лурье К.М. //Материалы международной научно-практической конференции "Стратегия взаимодействия банковского и реального секторов экономики России и Польши в современных условиях", 2012. – С. 83-89. 0,9 п.л.

19. Лурье К.М. Собственный капитал как фактор устойчивости кредитных организаций / О.В. Андреева, К.М. Лурье // Современные проблемы глобализации мирового хозяйства и социально-культурного развития человека. Материалы докладов итоговой научно-практической конференции/ ответственный редактор Ш.М. Валитов. – Казань: КФУ ИЭиФ, 2012. – С. 284-286. 0,2 п.л. (авт. – 0,1 п.л.)

20. Лурье К.М. Влияние экономического кризиса на формирование ресурсной базы коммерческих банков /О.В. Андреева, К.М. Лурье // Ученые записки. Выпуск 20/ ответственный редактор Ш.М. Валитов. – Казань: КГФЭИ, 2010. – С. 221-228. 0,5 п.л. (авт. – 0,4 п.л.)